

МНОГООБРАЗИЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ И СТРАТЕГИЙ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Кулипанова (Москва), **Н. В. Наливайко** (Новосибирск),
Н. П. Орлова (Бийск), **Е. В. Ушакова** (Барнаул)

В статье рассматривается многообразие современных социальных систем и описывающих их социальных концепций в связи с тем, что использование разных концепций социума формирует разные концептуально-методологические основы проектов философии образования, теории и практики организации глобального и российского образования, обуславливает разработку принципиально разных стратегий глобализирующегося образования.

Ключевые слова: концепции общества, стратегии глобализирующегося образования, парциальный подход к обществу и образованию, холистический подход к обществу и образованию.

MANIFOLDNESS OF MODERN SOCIAL SYSTEMS AND STRATEGIES OF THE GLOBALIZING EDUCATION

N. V. Kulipanova (Moscow), **N. V. Nalivayko** (Novosibirsk),
N. P. Orlova (Biisk), **E. V. Ushakova** (Barnaul)

In the paper, the manifoldness of modern social systems and of the social concepts describing them is considered in connection with the fact that the usage of different concepts of society forms different conceptually-methodological bases of the projects of philosophy of education, theories and practices of organization of global and Russian education, conditions the development of essentially different strategies of the globalizing education.

Key words: concepts of the society, strategies of the globalizing education, partial approach to the society and education, holistic approach to the society and education.

В данной статье осуществлен анализ современных научно-философских и социологических взглядов на современное общество в их связи со стратегиями трансформаций сферы образования в глобализирующемся мире.

© Кулипанова Н. В., Наливайко Н. В., Орлова Н. П., Ушакова Е. В., 2012

Кулипанова Наталья Викторовна – соискатель кафедры гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет культуры и искусств.

Наливайко Нина Васильевна – доктор философских наук, профессор, директор Научно-исследовательского института философии образования, ведущий научный сотрудник, Новосибирский государственный педагогический университет, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: n-nalivaiko@mail.ru

Орлова Наталья Павловна – кандидат философских наук, доцент, заместитель директора, Бийский филиал Алтайского государственного университета.

Ушакова Елена Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и биоэтики, Алтайский государственный медицинский университет.

E-mail: foaushakova@bk.ru

Вначале укажем, что классические формационная и цивилизационная концепции общества и в настоящее время продолжают выполнять роль общемировоззренческих социогуманитарных знаний. Но, кроме этого, все большее внимание уделяется новейшим концепциям социального бытия, получившим развитие со второй половины XX в. Эти последние, в той или иной мере, используют закономерности, выявленные в классических концепциях, но значительно видоизменяют их, порой преобразуя саму сущность заключенного в них знания. Однако трансформация социальных оснований, в свою очередь, создает различную социальную, финансово-экономическую, правовую базу для обеспечения различных сфер жизни общества, в том числе сферы образования. Соответственно, изменяются приоритеты в самой сфере образования. Это приводит к трансформации целей, задач образования, образовательных стандартов и их качества, к изменению программ и методик подготовки специалистов разного уровня. Поэтому следует считать, что в философии образования в условиях глобализирующегося мира необходима специальная проработка вопросов о сущностной связи общесоциологических концепций и адекватных им концепций и стратегий образования.

Используем традиционный философский подход, раскрывающий предмет с позиций соотношения в нем части и целого. В современном варианте он получил развитие в концепциях парциализма (преобладания части над целым) и холизма (преобладания целого над частью). С этих позиций все новейшие социологические концепции в их связи с образованием можно разделить на две большие группы – частные (парциальные) и целостные (холистические). Парциальность общесоциальных знаний, реализуемых в образовании, может проявляться в двух основных аспектах. Во-первых, в количественном отношении, когда в социологических концепциях может обосновываться или подразумеваться, что лишь определенная часть населения достойна всесторонней подготовки к жизни. Во-вторых, в качественном плане может иметь место обоснование, при котором в образовании человеку необходимо давать лишь определенные порции знаний для выполнения конкретных социальных операций, но не следует формировать широкого мировоззрения; поэтому и дальнейшая деятельность людей в социуме оказывается очень специализированной, неполной, до конца не осознанной. Напротив, холистические мировоззренческие установки общесоциологических концепций применительно к образованию определяют его целостность в количественном и качественном аспектах [1–6]. В количественном плане целостность образования предполагает формирование широкого научного и гуманистического мировоззрения обучающегося, а в качественном – высокий уровень формирования у обучающихся не только целостных профессиональных знаний, но и качества гражданина и духовно-нравственной личности данного общества.

Рассмотрим общество, основываясь на системно-философском подходе. Социосистемный подход к обществу на основе общих положений философской картины мира развивает ряд ученых: В. В. Миронов, А. И. Субетто, А. С. Ахиезер, Н. И. Бондаренко, Е. В. Ушакова и др. [2; 5; 7–9]. Применительно к обществу, он заключается в рассмотрении общих законов самоизменения, самодвижения социальных систем во взаимосвязи с

окружающей средой, в которых, в отличие от природных систем, действует фактор сознания и мощной антропосоциальной преобразующей деятельности, осуществляемой с помощью технико-технологических средств. Тогда базовой онтологической категорией оказывается понятие общества как системы. Система (в буквальном переводе означает «целое», «составленное из частей», «соединение») – это совокупность элементов, находящихся в структурных и динамических связях, отношениях, взаимодействиях, которая образует определенную целостность, принимает соответствующую форму и определенными способами взаимодействует с окружающей средой. Если далее рассматривать систему в неразрывной связи с окружающей средой, то она предстает как наиболее концентрированная (обычно центральная, «ядро») часть предмета мира, то есть отдельного экологического комплекса «система – окружающая среда» [8; 9]. В таком варианте рассмотрения применяется уже не только системный, но и экосистемный подход, который находит все более широкое распространение в современной науке, в том числе в гуманитарном знании. Используем оба указанных подхода в дальнейших рассуждениях.

Общество как планетарное образование (или социум) появляется вследствие объединения, взаимодействия множества активных социальных элементов-систем, которыми являются люди, обладающие сознанием и способные к трудовой преобразующей деятельности. В свою очередь, люди объединяются во все более сложные структуры – от социальных групп, сообществ населенных пунктов, социальных слоев, классов, государств, объединений государств до человечества в целом (это составляет глобальную сложную системно-структурную организацию социосферы). Важнейшей частью социосферы является ноосфера или сфера планетарного разума. Таким образом, основными исходными структурно-организационными элементами социума являются люди, которые обладают сознанием и способностью трудиться, практически преобразовывают мир. От качества сознания и трудовой деятельности людей как совокупного населения общества зависит в целом характер существования и будущее самого общества. А если учесть, что в современном обществе формирование человека происходит в сфере образования, то можно сделать следующий вывод: от характера образования (и воспитания) человека в сфере образования зависит настоящее и будущее любого общества, государства.

Общество как сложная активная система образует не только отмеченную выше социальную структуру, но и социальную динамику, представленную совокупностью разнообразных общественных отношений (воспитательных, образовательных, материально-производственных, финансово-экономических, морально-нравственных, эстетических, научно-технических, религиозных, традиционно-культурных и т. д.). Как и любые активные системы, социальные системы способны эволюционировать (в эволюционно-историческом измерении), что находит отражение в концепциях антропогенеза, социогенеза, культурогенеза, техногенеза, экогенеза и т. п., также проходить индивидуальные жизненные (онтогенетические) циклы становления, развития, расцвета, угасания или гибели цивилизаций с появлением новых и т. д. (в этом проявляются общие законы самодвижения систем) [10–11]. Атрибутивными являются экологические

отношения и экологические закономерности взаимодействия социосистемы и среды (природной и социальной) [9].

В общих экологических отношениях систем с окружающей средой (которые в современной общественной жизни приобретают все более актуальное значение) можно выделить их оптимальные и неоптимальные типы. Так, по минимально возможному варианту соотношения прямых, центростремительных (П) и обратных, центробежных (О) экологических взаимодействий активной системы со средой, с учетом того, что эти взаимодействия могут осуществляться в двух крайних состояниях – развитом (+) и неразвитом (–), можно выделить основные типы таких взаимодействий. Тогда по характеру взаимодействия систем с окружающей средой получаем следующие варианты: 1) система-аккумулятор [П(+)] – [О(–)]; 2) система-трансформатор [П(+)] – [О(+)]; 3) система-деградатор [П(–)] – [О(+)]; 4) система-автоизолятор [П(–)] – [О(–)].

Применительно к обществу такая типология (по типу соотношения в социосистеме прямых (центростремительных) и обратных (центробежных) связей с окружающей социальной и природной средой (а к этому еще добавляются и соответствующие типы социального управления)) выглядит следующим образом: *аккумуляторные* (с преобладанием прямых связей и ослабленными обратными, мощные накопители и саморазрушители), *трансформирующие* (с развитыми прямыми и обратными связями, более спокойные, сбалансированно развивающиеся системы), *деградирющие* (с преобладанием обратных связей и ослабленными прямыми, ослабленные, болеющие и гибнущие системы) и *автоизолирующие* (с резко ограниченными прямыми и обратными связями, как правило, в условиях агрессивной окружающей среды, вынужденные переходить на внутренние режимы самовыживания). Рассмотрим свойства таких социальных систем более подробно.

В аккумулярирующей социосистеме преобладание прямых системных связей создает нарастающие потоки социальной материи, социальных богатств к центру, которые аккумулярируются в центральных «ядерных» властных подструктурах. В то же время в средних и тем более внешних (производящих) слоях и классах социальные блага, гарантии и свободы начинают резко уменьшаться, нарастает социальное неравенство, доходящее до классовых антагонизмов разных видов (при рабовладении, феодализме, промышленном и финансово-олигархическом капитализме), усиливается конфликтогенность общества, которая в итоге приводит к мощным социальным взрывам – революциям, войнам, террору и т. д. В целом социосистема аккумулярирующего типа формирует элитарно-массовое общество. Концептуальное описание данного общества представлено в разных концепциях, которые или защищают, или критикуют его. Это прежде всего марксизм как критическая концепция такого эксплуататорского общества. К концепциям апологетики данного общества относятся, например, концепция «золотого миллиарда», нового мирового порядка и в более завуалированных формах – концепции открытого общества и устойчивого развития.

В трансформирующей социосистеме, в отличие от аккумулярирующей, наблюдается общий баланс прямых и обратных системных и экосистемных связей – от периферии к центру и обратно (начиная с общинного строя).

Такая организация социосистемы является значительно менее конфликтной. В ней не наблюдается переизбытка социальных богатств в центральных «ядерных» подструктурах высшего управления и не наступает критически низкого и безысходного уровня основного трудящегося населения социосистемы. Имеет место некий средний, необходимый и достаточный, уровень жизни без излишеств и сверхпотребления, но с учетом дифференциации доходов людей в зависимости от их роли в общественном хозяйстве, поэтому уровень жизни людей в целом ниже на периферии и выше в центре. Социальное управление на базе сформированных механизмов учета, контроля социальных богатств и их распределения по труду обеспечивает нормальную материальную и духовно-нравственную жизнь всего общества. Система становится наиболее сбалансированной, неконфликтной, способна к прогрессивному развитию, хотя и не столь быстрому, как в социосистеме аккумулирующего типа. Условно данную систему можно обозначить как народно-демократическую. В концептуальном плане обоснование данного типа общества представлено в теории марксизма (в общих чертах), а также в концепциях научного социализма, ноосферной (духовно-экологической) цивилизации.

Социосистемы деградирующего типа представлены ослабленными и зависимыми государствами – колониальными, неоколониальными, сырьевыми придатками и т. п., у которых преобладают обратные центробежные системные связи. Как правило, такие государства формируются под воздействием социосистем-аккумуляторов. Первые деградируют за счет агрессивного воздействия вторых. Деградация социосистемы также может наблюдаться при истощении природных ресурсов на данной территории (например, когда по экологическим и социально-экологическим причинам образуются пустыни, уходят люди, гибнут цивилизации). Данный тип общества отражен в разных концепциях неоколониализма (как апологетики, так и критики создавшегося «социального порядка»).

Социальные системы автоизолирующего типа (государств, «закрытых» от внешнего воздействия). Примером таких социальных систем могут служить одинокое поселение на крайнем севере зимой, город в осаде, государство в вынужденной изоляции, когда на него наложены соответствующие международные санкции и т. п. В современном мире такой тип государств уже почти не встречается в связи с развитием глобальных социальных взаимодействий – транспортных, информационных, торговых, социально-политических и пр. Эта особенность современного мира отражена, в частности, в концепции открытого общества [12].

Следует особо отметить еще одну важную для нас системную закономерность современного социума. Это высокая динамичность и пластичность социосистем (обусловленная тем, что они состоят из людей, способных к управлению любого уровня). Это выражается в возможностях взаимопереходов между разными типами социосистем с усилением потенциала конфликтности или, напротив, баланса систем с усложнением или деградацией того или иного государства. Например, в середине XX в. рухнула мировая колониальная система, в конце XX в. – мировая социалистическая система, глобальный капитализм накапливает в себе все более губительный разрушительный потенциал, поэтому вполне могут осуществ-

ляться взаимопереходы от систем-аккумуляторов к системам-трансформаторам и обратно. Реальная динамика социума включает в себе широкие возможности видоизменений социосистем от крайних типов к промежуточным, гибридным, конвергентным и т. д. В результате в тех или иных странах может быть как «больше капитализма» и конфликтности, так и «больше социализма» и уравновешенности.

В аспекте указанных идей переходности значительный интерес представляют социосистемы переходного типа, число которых сегодня возрастает. Это нашло отражение в современной концепции конвергентного общества, представленной в разных вариантах. Варианты социальной конвергенции как достижения единого пути у социосистем с некогда разными формами бытия представлены в следующих наиболее распространенных концепциях. Это, во-первых, конвергенция капитализма и социализма со второй половины XX в. Во-вторых, конвергенция глобального общества на базе единого индустриального процесса за счет научно-технической революции. Второй вариант получил название *индустриальной* конвергенции, а позднее – *постиндустриальной* конвергенции.

Концепция постиндустриальной конвергенции, с одной стороны, опирается на идею смены аграрной, индустриальной и постиндустриальной цивилизаций, а с другой – на специфику мирового индустриального развития и перехода к постиндустриальному за счет качественного преобразования научно-технического прогресса на основе информационно-коммуникативных технологий. Она предполагает, что в соответствии с логикой индустриализации все индустриальные общества будут иметь тенденцию к секуляризации, урбанизации, повышенной социальной мобильности и демократии. В развернутой форме эти идеи отражаются в концепции нового мирового порядка, где люди, как некогда кочевые племена (номады), будут переезжать по всей планете в поисках лучших условий жизни. Разовьется мировой номадизм: оторванные от когда-то родных мест обитания, миллиарды людей-номад будут курсировать по планете [13–14].

Концепция конвергенции, с одной стороны, выдвигает «теорию», а мы считаем, что миф – «конец идеологии», или «деидеологизацию» (эта позиция стала активно пропагандироваться в России в конце XX в.). Она базируется на предположении о том, что индустриальное общество якобы будет основано на новой «деидеологизированной» форме консенсуса.

В целом же исходно интересная и позитивная концепция конвергентного (консолидирующегося) общества в итоге «расслаивается» на манипулятивную концепцию деидеологизации (скрытой апологетики элитарно-массового общества) и открытую апологетику элитарно-массового подхода к обществу. Для нас данный тезис и отношение к нему важны с позиции изменений в сфере образования. Это связано с тем, что принятие необходимости идеологии в образовании (совсем необязательно, что конфликтно-революционной идеологии, но общесоциальной идеи жизни народа, стратегий будущего развития страны и ее населения) делает необходимым, жизненно важным блок социально-гуманитарных наук в образовании. И напротив, принцип деидеологизации в образовании по существу становится обоснованием ненужности широкой социогуманитарной подготовки обучающихся (при деидеологизации жизни). Далее эти принци-

пиально разные установки в образовании влекут за собой или социокультурную девальвацию молодежи, затем всего деидеологизированного населения государства, или мировоззренческую полноту существования человека и общества (при наличии широких мировоззренческих установок в общественном сознании о перспективах собственной социальной и социоприродной жизни).

Вторая идея индустриальной конвергенции заключается в том, что постулируется преимущество западного общества по сравнению с другими социокультурными обществами планеты как единственно подходящей модели для быстрого научно-технического и экономического прогресса [12, с. 67]. Таким образом, по существу конвергенция рассматривается не в направлении формирования неких общекультурных мировых принципов общественной жизни, а как преобразование всей мировой цивилизации по образцу западной техногенно-потребительской модели, поскольку истинный прогресс видится «по образу и подобию» западной цивилизации.

Для нас эта вторая ключевая идея конвергентного общества также имеет большое значение применительно к межгосударственным интеграционным процессам в образовании. Это объясняется тем, что интеграция образования, базирующаяся на отмеченной выше западнцентристской основе, в ракурсе требований Болонского соглашения, превращается, по меткому выражению отечественных ученых, в «интеграцию с захватом» [2]. В итоге под видом мирного взаимодействия образовательных систем различных государств и культур выхолащивается социокультурная сущность образования всех национальных государств, кроме западных, идет замещение поликультурных систем образования западными стандартами в образовании, еще очень далекими от совершенства. Такая унификация образования и шире – культуры – ведет лишь к одному: богатство национальных культур отмирает, а чуждая насильственная культура (по О. Шпенглеру) не приживается. В результате народы охватывает бескультурье со всеми вытекающими трагическими последствиями для людей, общества и природы планеты [13–16]. В итоге внешне красивая идея конвергентного общества в ее наиболее распространенном варианте на деле оказывается далеко не безобидной.

Еще одна важная черта глобальной информатизации-компьютеризации-коммуникации, которая развивается в техногенно-потребительском мире, связана с нарастанием зависимости людей от информационно-коммуникационных технологий с утратой ими собственного творческого мышления. В такой социальной обстановке возникают и проекты информационно-зависимых образовательных систем на базе тотальной компьютеризации, что в итоге вызывает нарастающую компьютероманию сознания населения (идет прогрессирующее формирование социальных «телепузиков», воспитываемых «пылесосами-компьютерами»). С одной стороны, это дает высокую управляемость населения, но с другой – блокирует творческое сознание, без которого совершенно невозможно общими силами решать надвигающиеся, все более сложные, глобальные проблемы.

Дальнейший более детальный анализ современных концепций общества показывает следующее. Во-первых, в современном мире не потеряли своей актуальности такие ведущие концепции индустриального общества,

как формационная, цивилизационная (но мы не будем на них специально останавливаться, поскольку они широко освещены в социально-философской литературе [14 и др.]). Во-вторых, указанные выше классические теории: революционная формационная концепция смены общественно-экономических формаций и цивилизационная концепция (локальных цивилизаций, осевого времени и т. п.) – не являются единственными. Скорее, напротив, в настоящее время привлекательными становятся более новые концептуальные схемы, включающие в себя ряд важных идей классических концепций. Далее обратимся к ряду новейших социологических концепций XX–XXI вв., в которых в той или иной мере нашли отражение отмеченные выше классические концепции.

В марксизме была глубоко исследована капиталистическая общественно-экономическая формация – поляризованного конфликтного государства. Также был обоснован путь разрешения назревшего конфликта – через классовую борьбу, социальную революцию к построению общества без эксплуатации – коммунистического с первой фазой социализма.

Капиталистическая формация, в том числе на более поздней стадии своего развития – империализма, с общесоциологических позиций продолжала исследоваться в трудах М. Вебера, который по существу разработал общую концепцию сглаживания социальных конфликтов в обществе умеренного капитализма – индустриального общества. В данной концепции были сглажены конфликтно-революционные идеи марксизма. Вебером была противопоставлена концепция в целом разнородного, но не крайне поляризованного капиталистического общества – концепция социального (бюрократического) управления [17].

На базе указанных учений в XX в. формируется концепция умеренно дифференцированного индустриального общества. Кроме того, в логику данной концепции включаются и универсальные цивилизационные идеи XX в. о закономерной общечеловеческой смене цивилизаций, из которых первая – присваивающая (дары природы), а последующие – производящие блага цивилизации, но разными способами. Последовательным развитием системы идей индустриального общества стала теория постиндустриального общества. Это понятие было сформулировано в 1962 г. Д. Беллом, который позднее развил и подытожил эту концепцию [18]. В. Л. Иноземцев по этому поводу на рубеже веков верно писал, что «...в мире объективно сложилась ситуация, не позволяющая ни одной из стран войти в постиндустриальное общество (“первого мира”) без его согласия и без его активной поддержки. Постиндустриальный мир вступает в XXI в., не имея себе достойных конкурентов» [15, с. 35].

Постиндустриальное общество появляется при качественной трансформации предшествовавшего ему индустриального. Оно обусловлено научно-техническим прогрессом и, следовательно, планомерным введением новых технологий, а также экспортом этих технологий. Анализ характеристик такого общества посвящены работы ряда отечественных ученых [7; 13; 16; 18–21].

Далее концепция постиндустриального общества к концу XX в. трансформировалась в концепцию информационного общества. А из последней в начале XXI в. вырастает концепция общества знаний [14; 19]. Но богат-

ства этого поэтапно развивающегося индустриального мира оказываются доступными далеко не всем странам мира.

Еще одну большую группу современных идей об обществе составляют концепции апологетики внутренне поляризованных социальных систем. Это концепции «золотого миллиарда», нового мирового порядка. К концепциям скрытой (манипулятивной) апологетики следует также отнести концепцию устойчивого развития («золотого миллиарда»), так как все страны планеты в силу экологических факторов в принципе не смогут устойчиво развиваться; концепцию открытого общества (с открывающимися границами государств, когда более сильные смогут беспрепятственно выкачивать ресурсы у более слабых) и т. п. За термином «золотой миллиард» кроется определенная, целостная геополитическая, экономическая и культурная концепция. Она состоит в том, что развитые страны, сохраняя для своего населения высокий уровень потребления, будут военными и экономическими мерами держать остальной мир в промышленно неразвитом и жестко подчиненном состоянии, в качестве сырьевого придатка и зоны сброса вредных отходов. Население стран «третьего мира» должно быть сокращено с помощью целой системы новых социальных технологий [14; 16; 21]. Понятно, что разработка такой концепции, обосновывающей решение глобальных проблем единственным путем – сокращения мирового населения, на самом деле преследует далеко идущую цель сохранения контроля над естественными и природными ресурсами Земли в руках промышленно-финансовой элиты мира.

Поскольку содержательной основой описанной концепции (и всей группы подобных концепций) является разделение всего человечества на две большие части – мировую элиту и массу, на наш взгляд, правильнее было бы обозначать ее (и группу других соответствующих концепций) концепцией элитарно-массового общества. К сожалению, такой взгляд на общество не учитывает интересы подавляющего большинства мирового населения, а также большей части «неэлитарных слоев» населения даже внутри развитых государств. Он не стремится адекватно рассматривать взаимоотношения всего человечества как внутри мирового сообщества, так и в отношении социума с окружающей природной средой. Это делает концепцию элитарно-массового общества весьма ограниченной в стратегиях оптимизации жизни людей на планете.

В отношении глобализирующейся образовательной системы из существа данной концепции вытекает стратегия высокого образования лишь для «элиты» (с развитием эгоистических установок личности властелинов мира), а для массы – достаточно примитивного образования невысокого уровня профессиональной специализации и развития многообразных потребительских желаний. Последние необходимы для того, чтобы превратить человека в «машину потребления». А это, в свою очередь, обеспечивает успешное функционирование «промышленно-торгово-финансовой машины» обогащения элиты.

В целом концепции поляризованного общества по сути своей являются парциальными. Это проявляется в следующем: 1) учитываются и считаются главными параметры жизни не всего общества (в государстве, группе государств, социосфере), а только его наиболее богатой и властной части

(элиты); 2) все ресурсное распределение в обществе исходит из принципиально разных потребностей и возможностей элитарных и остальных слоев населения, а желания элит считаются первостепенными; 3) человечество (от отдельных фирм до государств) делится на конкурирующие части, а жизненным принципом становится конфликтогенный принцип конкуренции; 4) природа как целое оторвана от человечества, она рассматривается лишь как социальный ресурс, за который в ближайшее время будут разворачиваться главные социальные бои элит; 5) все сферы социальной жизни, в том числе образование, оказываются разделенными по элитарно-массовому принципу с разным доступом к социальным благам этих частей общества.

А теперь обратимся к идеям обоснования неконфликтного общества, сбалансированного с природой планеты. В этом ключе отечественными учеными разработан ряд целостных подходов к пониманию общества, которые, на наш взгляд, обладают большей интегративностью и широтой взглядов, чем новейшие западные концепции. Среди них ведущее значение имеет концепция ноосферы, или духовно-экологической цивилизации. Она представлена в трудах ряда отечественных ученых: разработчиков главных идей – В. И. Вернадского, П. А. Флоренского, а также современных философов: А. И. Иванова, В. П. Казначеева, В. В. Миронова, А. И. Субетто, А. Д. Урсула, И. В. Фотиевой, М. Ю. Шишина и др. [см.: 2; 22]. Данная концепция базируется преимущественно на взглядах русских философов рубежа XIX–XX вв. и по сути своей соотносится с идеями построения ноосферной цивилизации – «эпохой разумного и ответственного единения человека с природным окружением, отношения к нему как к живому и чувствующему организму, без здоровья которого не может быть здорового общества и здорового человека» [2, с. 5]. Основной цивилизационный принцип заключается в том, что любые политические или производственно-экономические решения, культурно-информационная политика, функционирование государственных институтов и правовых механизмов должны основываться на созидательных социальных, духовно-нравственных и экологических императивах.

Основными ценностями общества с таким типом цивилизации являются высокий культурный и нравственный уровень развития личности, гармоничность во взаимоотношениях человека и природы, а не материально-техническое богатство или финансовое благополучие. Главное условие цивилизационной трансформации к идеям духовно-экологической цивилизации – это смена идейных конкурентно-потребительских установок и ценностей в сознании людей на нравственно-созидательные. В фундамент целостного духовно-экологического мировоззрения должны лечь категории «всеединства», «сердца», «правды», «софийности», «соборности». Практическое утверждение базовых ценностей духовно-экологической цивилизации подразумевает коренной, но ненасильственный и постепенный поворот во всей системе общественных отношений и представлений.

Разработчиками концепции выдвигаются конкретные тезисы, которыми необходимо руководствоваться при создании ноосферной цивилизации. Так, в сфере основных потребностей предлагается переход от общества безграничного потребления к самоограничению (в балансе отношений

людей и природы) и бескорыстности; в социальной сфере – трансформация атомизированного общества «глобальных кочевников» в соборное объединение людей (на основе жизнеутверждающей идеи); в сфере государственного управления и политических отношений – переход от раздробленности и хаоса, а также от использования инструмента власти как рычага удовлетворения эгоистических амбиций к гармонизации отношений на всех уровнях; в сфере межнациональных и межкультурных отношений – гармонизация за счет перехода от расовой и религиозной нетерпимости к широкому и равноправному обмену идеями и ценностями; в сфере воспитательной и информационной политики – внедрение утверждения главных принципов ноосферного существования, заменяющее собой пропаганду пошлости и низменных развлечений; в производственно-технологической сфере – развитие биоцентричного производства и природовосстановительных технологий, прекращение чрезмерного наращивания производственного потенциала; в экономической и финансовой сферах – уход от меркантилистского понимания экономики как конкуренции олигархических структур за сверхприбыли: наиболее затратными должны стать такие виды деятельности, как природоохранная и культурная; в сфере образования и воспитания – формирование всесторонне развитой личности, человека облагороженного образа с развитым научным мировоззрением, профессиональным мастерством, высокими гражданскими и духовно-культурными качествами, способного решать самые сложные современные задачи общественной жизни и социально-природных отношений. Данная концепция предусматривает широкое поле для теоретических дискуссий и практических решений.

Данную концепцию можно считать холистической, то есть относительно целостной, всесторонней. Это утверждение можно аргументировать следующими позициями: 1) в ноосферной концепции дан анализ перспектив развития различных сторон общественной жизни (общие ориентиры развития, структура и динамика общественных отношений, трансформация общественного сознания и т. д.); 2) учитываются жизненно необходимые потребности не части социума (элиты, олигархов и пр.), а всего трудящегося населения; 3) социальное развитие увязывается с экологической идеей и идеей духовности (как гармонии самого человека, так и человека и мира); 4) наряду с теорией выдвигаются практические тезисы по реализации идей ноосферной цивилизации; 5) обосновываются пути гармонизации жизни человека (как базового элемента любого социума), оптимизации отношений человека и общества, общества и природы.

Подводя итог сказанному, укажем, что все разнообразие современных обществ и социальных концепций, описывающих данные общества, а также специфические системы и концепции образования, можно разделить на три основные группы.

1. Аккумулятивно-неоптимальные, элитарно-массовые, глобалистские, дезоптимизирующие социосистемы, которые также часто обозначают как страны «первого мира». При научно-философском осмыслении данных обществ формируются концепции поляризованного (дезоптимизирующегося общества). В них образование также в целом поляризованное: для

элиты (избранное) – высокое, высшее, но эгоистичное по сути, для «массы» – профанно-адаптивное.

В аксиологическом (оценочном) плане на этой базе формируются разные виды анализа концепций (аналитические концепции) в четырех основных вариантах: а) апологетика явная (например в концепциях «золотого миллиарда», нового мирового порядка и т. п.); б) апологетика скрытая (манипулятивная) (например в концепции устойчивого развития); в) критика скрытая (манипулятивная) (например идеи партий «зеленых»); г) критика открытая (например борьба с поляризованным эксплуататорским обществом в марксизме).

2. Трансформативно-оптимизированные, народно-демократические социосистемы. Часть из них относят к странам «второго мира» (хотя классификация стран по мирам очень изменчива, по этой классификации ряд стран изменяет свое положение «по мирам»). Это концепции консолидированного (оптимизирующегося) общества. В таких социумах в образовательной сфере преобладает принцип народного образования (для всех). Образование высокое, всестороннее, социально-адаптированное, перспективно-ориентированное.

В аксиологическом (оценочном) плане на этой базе формируются разные виды аналитических концепций, в основных вариантах открытой и скрытой апологетики и критики (указанных выше).

3. Деградационно-неоптимальные, неколониально-зависимые, дезоптимизированные социосистемы (страны «третьего мира»). Здесь образование (там, где оно имеет место) по преимуществу профанно-дезадаптированное, манипулятивное (для легкого управления «низшими» народами); отчасти элитарное, но зависимое – для узкого круга колониальной элиты. В аксиологическом (оценочном) плане на этой базе формируются разные виды аналитических концепций (в четырех указанных выше вариантах).

Из базовых идей и стратегий общесоциологических концепций вытекают и стратегии глобализирующегося образования, а также разные оценки этих стратегий по отмеченным выше четырем основным параметрам апологетики и критики.

В соответствии с многообразием социосистем в настоящее время существует целый спектр социальных концепций, многообразие которых (в зависимости от характера взаимодействий с окружающей средой и внутренней организации) можно объединить в три основные группы: концепции элитарно-массового, народно-демократического и социально-зависимого (неколониального) устройства обществ. В социальных отношениях неколониальные системы зависят от высокоразвитых элитарно-массовых. При сравнении разных типов социальных систем и концепций, их отражающих, на первый взгляд может показаться, что наиболее оптимистичное будущее предлагает богатый, мощный, яркий тип элитарно-массового общества. На самом деле он накапливает в себе главный разрушительный потенциал как для общества, так и для природы (уничтожая последнюю в своих интересах в глобальных масштабах). Он создает социально-зависимые системы (неколониальные, «сырьевые придатки» и т. п.). В истории общества эти зависимые страны появились как порождение агрессивнос-

ти стран «первого мира» и до сих пор вынуждены существовать как «придатки» последних. Наиболее спокойным, умеренно-созидательным, наиболее сбалансированным с возможностями природы является народно-демократический тип общества, он заключает в себе перспективу жизни человека и общества в сохраненной (для будущих поколений) природе планеты.

Следует учесть одно важное положение: при философском анализе социальных систем и социальных концепций нельзя жестко привязывать данные теоретические абстракции к конкретным странам мира. Это объясняется тем, что социальные системы очень подвижны и с течением времени способны изменять свою структуру, содержание и даже исчезать «с карты мира» или появляться заново.

В целом, в зависимости от типа социальных систем, от принятых социально-мировоззренческих установок образования в глобализирующемся мире, можно выделить основные типы образования в глобализирующемся обществе:

– всеобщее народно-демократическое образование «для всех» с высоким уровнем профессиональной, социальной, духовно-нравственной подготовки обучающихся на всех образовательных уровнях;

– элитарно-массовое образование в двух основных видах: а) высокого эгоистичного образования правящего класса и б) информационно-зависимого примитивно-адаптационного образования массы, настроенной на бездумное потребление;

– деградационное информационно-зависимое образование (или отсутствие такового) для основной массы населения наиболее отсталых социально-зависимых стран.

Возвращаясь к исходным принципам рассмотрения проблемы глобализации образования с позиций соотношения категорий части и целого, принципов парциализма и холизма, мы можем интегрировать все рассмотренное многообразие социальных концепций и образовательных стратегий в две основные группы.

1. Концепции поляризованного дезоптимизирующегося общества и стратегии парциального образования (от элитарно-эгоистичного до деградационно-зависимого).

2. Концепции консолидированного оптимизирующегося общества и стратегии холистического образования (или народно-демократического).

Человек, подготовленный по методикам и стандартам парциального образования, не сможет полноценно и в глобальных масштабах решать сложнейшие проблемы оптимизации общественной и социально-природной жизни. Значит, стихийные глобальные конфликты выйдут из-под контроля социального сознания и примут нарастающий необратимый глобальный характер.

Вторая группа социальных концепций отражает оптимальные подходы к существованию общества в его взаимосвязи с окружающей средой. Человек такого общества, обученный по методикам и стандартам холистического образования, должен быть всесторонне подготовлен к сложным процессам и явлениям, происходящим в экономической, социальной, духовной и экологической сферах общества. Такой человек должен обла-

дать полноценными знаниями, навыками и умениями для решения самых серьезных вопросов социальной и социально-природной жизни в направлении самосовершенствования, оптимизации отношений человека и общества, общества и природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кулипанова Н. В., Ушакова Е. В.** Антропохолизм и антропарциализм как альтернативные парадигмы образования XXI века // *Философия образования.* – 2012. – № 3(42). – С. 183–189.
2. **Миронов В. В.** Размышление о реформе Российского образования // *Философия образования.* – № 1(40). – 2012. – С. 3–43.
3. **Наливайко А. В., Наливайко Н. В.** Философия образования Востока и Запада: общее и особенное // *Философия образования.* – № 1. – 2011. – С. 162–168.
4. **Орлова Н. П.** Философский анализ трансформаций российской высшей школы на рубеже XX–XXI веков // *Философия образования.* – 2008. – № 3(24). – С. 183–189.
5. **Субетто А. И., Чекмарев В. В.** Битва за высшее образование России: 1992–2003 гг. – Кострома, 2003. – 306 с.
6. **Чуринов Н. М.** Российская система образования как фактор стабилизации общественной жизни // *Философия образования.* – 2007. – № 1. – С. 146–152.
7. **Ахиезер А. С.** Социокультурные проблемы развития России. – М., 1992. – 226 с.
8. **Бондаренко Н. И.** Методология системного подхода к решению проблем. История – Теория – Практика. – СПб., 1997 – 388 с.
9. **Ушакова Е. В.** Типология активных систем и некоторые аспекты социальной оптимологии / *Интеллектуальный потенциал ученых России: тр. СИЗ.* – Барнаул–Москва, 2004. – Вып. 3. – 383 с.
10. **Гумилёв Л. Н.** Конец и вновь начало. Популярные лекции по народоведению. – М., 2008. – 384 с.
11. **Яковец Ю. В.** Ритмы смены цивилизаций и исторические судьбы России // *Вопросы философии.* – 1993. – № 10. – С. 42–67.
12. **Сорос Дж.** Кризис мирового капитализма. – М., 1999. – 261 с.
13. **Аттали Ж.** На пороге третьего тысячелетия. – М., 1993. – 135 с.
14. **Политическая мысль второй половины XX века /** Сост. В. А. Мальцев. – Пермь, 1999. – 585 с.
15. **Иноземцев В. Л.** Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии // *Полис* – 2000. – № 6. – С. 28–39.
16. **Панарин А. С.** Стратегическая нестабильность XXI века. – М., 2004. – 636 с.
17. **Вебер М.** Избранные произведения. Образ общества. – М., 1991. – 704 с.
18. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социологического прогнозирования; под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 2004. – 786 с.
19. **Друкер П. Ф.** Бизнес и инновации. – М, СПб., 2007. – 432 с.
20. **Фукуяма Ф.** Конец истории и последний человек. – М., 2004. – 440 с.
21. **Хомяков Н. М.** Россия и «золотой миллиард» // *Интервью* – 1993. – № 1. – С. 44–51.
22. **Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю.** Духовно-экологическая цивилизация: устой и перспективы. – Барнаул, 2001. – 239 с.

Принята редакцией: 27.09.2012